

— Брат, прости, я знаю, что ты злишься... — Цюцзинмин шагнул вперед и схватил руку Цзян Юаня, которая дрожала от сдерживаемого смеха, своей белой рукой, — но я действительно не могу ничего с собой поделать.

Сердце Цзян Юаня было так счастливо, но он пытался сдержать свое выражение, не позволяя себе улыбнуться, но сил сделать вид, будь-то бы ему грустно, уже не было.

Цюцзинмин подошел, естественно желая увидеть недоуменное, жалкое и неверящее выражение лица Цзян Юаня. Почувствовав приближение Цюцзинмина, Цзян Юань оттолкнул его руку, сделал шаг назад, чтобы отстраниться и прикрыл лицо рукой:

— Мне нужно успокоиться.

Цзян Юань развернулся и побежал в отель, ему действительно нужно было успокоиться сейчас, в основном потому, что он был так счастлив, что даже не мог контролировать свое выражение лица, он знал, что должен вести себя грустно, но он действительно не мог!

Как только Цзян Юань убежал, Цзи Жун немедленно последовал за ним.

Люди, выходящие из гостиницы, увидели странную сцену: мимо них пробежал красивый молодой человек со склоненной головой и слегка изогнутыми в очаровательной улыбке губами, за ним следовал такой же красивый парень, с той лишь разницей, что у другого были глубокие черные глаза и выражение сильного беспокойства на лице.

— Цзян Юань, подожди! Цзян Юань! — тревожно крикнул Цзи Жун, он не ожидал, что Цзян Юань так плохо отреагирует и сразу же уйдет!

Его радость от услышанной "счастливой новости" мгновенно рассеялась и сменилась тревогой, беспокойством и душевной болью.

Цзян Юань, должно быть, сейчас чувствует себя очень плохо...

Цзян Юань даже не подумал об этом, он бросился прямо в туалет и закрыл дверь, радость бурлила в нем, его черные глаза изогнулись в полумесяц, а лицо не переставало улыбаться!

Наконец-то его никто не видел и он мог смеяться без страха!

Ему было так тяжело сдержатся только что.

Цзи Жун, который ворвался вслед за Цзян Юанем, постучал в дверь. Он немного поколебался, но обратился к Цзян Юаню запершемуся в кабинке низким и немного хриплым голосом:

— Цзян Юань, успокойся, не навреди себе...

В этот момент Цзян Юань был вне себя от радости, но когда он услышал беспокойство Цзи Жунуна, он тут же дважды фальшиво кашлянул и сказал:

— Кхм... Не волнуйся, я в порядке, и просто хочу побыть один некоторое время, мне нужно успокоиться.

Цзи Жунун прижал одну руку к двери и прошептал:

— Я знаю, тогда я подожду тебя снаружи, дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится.

— Нет, ты выйдешь и поможешь мне присмотреть за... Цзинмином...

Когда Цзи Жунун услышал срывающийся, со странной дрожью, голос Цзян Юаня, его сердце сжалось еще сильнее.

Цзян Юань плакал?

Подумав об этом, Цзи Жунун вспомнил героического Цзян Юаня, который сражался против него. Такое выражение, как плач, не должно было появляться на его лице.

Когда он подумал о человеке, который заставил Цзян Юаня плакать, в его сердце поднялся гнев, этот проклятый альфа, даже если он изменил ему, почему он изменил с братом Цзян Юаня!

Что за сволочь!

Разве есть хороший альфа эээ ... кроме него!

Цзян Юань был очень опечален, но ему приходится просить его позаботиться о брате, кто знает, насколько ему тяжело сейчас.

Цзи Жунун очень хотел распахнуть дверь и обнять Цзян Юаня:

— Цзян Юань,пусти меня, я...

— Нет, просто иди и присмотри за Цзинмином для меня, мне нужно успокоиться и побыть одному... Я скоро буду в порядке...

Цзи Жуна, уже поднявший руку, что бы толкнуть дверь, остановился, тихо вздохнул и прошептал, прежде чем уйти:

— Я выйду и присмотрю за твоим братом, так что не волнуйся об этом, я зайду к тебе позже.

— Хорошо... — неопределенно согласился Цзян Юань.

Услышав удаляющиеся шаги Цзи Жуна, он вздохнул с облегчением: наконец-то он остался один, так трудно было сдерживаться!

Пока Цзян Юань были вне себя от радости, в это время за пределами туалета был беспорядок.

Когда Цзин Ян увидел, как Цзян Юань и Цзи Жун вбежали в гостиницу, они тоже пошли туда и привели с собой Цюцзинмина. Увидев, что Цзи Жун только что вышел, Цзин Ян подошел к нему и негромко спросил:

— Как там Цзян Юань?

Цзи Жун покачал головой, на его лице появилось горькое выражение, и когда Цзин Ян увидел это, ему стало не по себе.

Он уже слышал, как Цзян Юань общался с Сун Ируем и Цюцзинмином на Богине Судьбы, и тогда он почувствовал, что есть что-то странное в отношениях между этими двумя людьми. Но когда он спросил Цзян Юаня, тот ответил, что они просто друзья, так что он ничего не сказал... но он не думал, что все обернется так!

Му Ань, все еще держа ингибитор в руке, поддерживал Цюцзинмина. Он выглядел очень смущенным. За обедом он в шутку сказал Цзян Юаню: "Будь осторожен, а то твоя макушка тоже позеленеет".

Сейчас ему очень хотелось вернуться на несколько часов назад и дать себе пощечину, нужно же было додуматься такое сказать!

Он не ожидал, что это станет правдой.

Му Ань посмотрел на Цюцзинмина со сложным выражением лица.

Строго говоря, в этом деле нельзя полностью винить ни Цюцзинмина, ни Сун Ируя, в конце концов, любовь АО горяча, и альфа, и омега не могут контролировать свои инстинкты. Цюцзинмин не говорил, что ему нравится Сун Ируй раньше, и рассказал Цзян Юаню только после аварии, что означает, что парень все еще хорош.

К сожалению...

Ах!

Это слишком ранило Цзян Юаня.

Но... почему у брата Цзян Юаня не та же фамилия, что и у Цзян Юаня?

Странная мысль пришла в голову Му Аню, после чего он яростно замотал головой. Хватит забивать себе голову ерундой!

Му Ань потер нос и прошептал:

— Э-э... почему запах становится сильнее?

Цзин Ян замер на мгновение, он был единственным бета здесь и не был чувствителен к запаху феромонов, он посмотрел на нескольких альф в ужасе:

— Какой запах?

В воздухе витал слабый сладковатый запах, который появился только после появления Цюцзинмина.

— Запах феромона, — Му Ань не задумываясь, повернулся к Цюцзинмину и спросил: — Брат Цзян Юаня, ты действительно беременен?

— Что ты имеешь в виду? Сомневаешься во мне?

Му Ань, услышав такой ответ Цюцзинмина, естественно, был недоволен в своем сердце. Он отпустил руку, поддерживающую Цюцзинмина, и покачал головой:

— Я не имею в виду это, просто, кажется, запах твоих феромонов постоянно усиливается.

Запах на теле Цюцзинмина стал немного сильнее, чем мгновение назад, и этот запах уже заставил нескольких альф, пришедших с ними, почувствовать покалывание в теле. Важно знать, что феромоны омеги были смертельными афродизиаками, способными заставить любого альфу потерять рассудок.

Тогда Цюцзинмин осторожно понюхал воздух, и ему сразу же стало немного не по себе, так как насыщенный сладкий аромат становился все сильнее и сильнее, и его тело начало слабо нагреваться. Это ощущение, очевидно, было точно таким же, как в тот день, когда он принял

таблетку и у него началась течка!

Его тело начало нагреваться, ноги ослабли, и он жаждал, чтобы альфа обнял его и овладел им.

Злость Цюцзинмина на то, что его подозревали во лжи, мгновенно исчезла, сменившись страхом!

Чтобы контролировать время, он заранее принял лекарство для начала течки, и она длилась всего несколько часов, что явно отличается от описания течки в книге по физиологии!

Он... Сейчас он действительно вступает в свой первый период течки!

Проходящий альфа был обеспокоен запахом феромона Цюцзинмина. Когда он уставился на него, как голодный волк, лицо Цюцзинмина мгновенно побледнело.

Когда омега в течке появлялся на публике, с ним было покончено.

Групповое изнасилование! И все эти альфы будут невиновны, потому что... омега, гулял на улице во время течки... национальный закон в этом случае говорит о том, что альфа не виноват.

Цюцзинмин дрожал от страха, кровь отлила от его лица, но из-за периода течки его лицо все равно осталось покрасневшим, а светлая кожа выглядела как произведение искусства, вызывая у людей желание уничтожить его еще больше. Вокруг него уже собралось полдюжины альф!

Самым страшным было то, что его тело так отчаянно нуждалось в альфе, что запах феромонов альфы витавший в воздухе, смертельно притягивая его!

Цзин Ян отреагировал на слова Му Аня. Его первой реакцией было немедленно отправить Цюцзинмина в комнату наверху. Единственным способом не дать альфам вокруг него сойти с ума было отправить его в комнату и закрыть дверь, полностью подавив запах феромонов!

Он резко пнул дверь туалета и крикнул:

— Цзян Юань, выходи! Это плохо, твой брат в течке! Черт!

Радостный Цзян Юань, услышав слова Цзин Яна, мгновенно пришел в себя.

Для омеги было абсолютной катастрофой войти в течку в общественном месте.

У Цзян Юаня не было времени даже порадоваться за внезапно появившуюся зеленую шляпу, он открыл дверь и выбежал наружу.

Сладкий запах феромонов омеги, витавший в воздухе, уже невозможно было скрыть, подобно аромату нектара, заставляя альф вокруг него подходить все ближе и ближе. Только у некоторых хватало ума покинуть отель, как только они улавливали запах феромонов.

Цзян Юань в спешке выбежал и посмотрел на Цюцзинмина, который уже плакал от отчаяния, и протянул руки, чтобы обнять его.

Но сразу после этого его тело внезапно затряслось, потому что омега во время течки на самом деле просто забрался ему на шею, напугав Цзян Юаня до глубины души.

Феромоны ужасно действуют на людей, он действительно как зверь!

— Цзинминь, не двигайся, это я, старший брат, — Цзян Юань понизил голос и прошептал, удерживая Цюцзинмина.

Однако у Цюцзинмина в этот момент не осталось никаких чувств. От течки он был слаб, и ему хотелось, чтобы его кто-нибудь обнял, но Цзян Юань крепко держал его не давая вырваться и из его рта слышался стон недовольства.

Дыхание Цюцзинмина становилось все более учащенным, он даже потянулся, чтобы прикоснуться к губам Цзян Юаня, его глаза затуманились...

Цзян Юань: ...

На Цзян Юаня не действовали феромоны, поэтому он, естественно, не чувствовал физического дискомфорта из-за движений Цюцзинмина, но если Цюцзинмин и дальше будет так себя вести, он не сможет ничего поделать с альфами вокруг!

Цзян Юань нанес Цюцзинмину прямой удар по шее, он приложил ровно столько силы, сколько нужно было что бы Цюцзинмин просто потерял сознание. После этого его взгляд остановился на Цзи Жуне и остальных.

В его глазах мелькнул намек на осторожность, все эти парни были альфами, он не ожидал, что они помогут сейчас, будет уже хорошо, если они не навредят омеге в такой ситуации!

Больше всего он беспокоился о Цзи Жуне. Он знал его силу, боевое мастерство Цзи Жуна было потрясающим, он не мог быть уверен, что победит его. Если Цзи Жун тоже сойдет с ума от феромонов, это будет действительно конец.

— Уходите! — голос Цзян Юаня был низким и холодным.

Ма Линь и Амань Дэ также были ошеломлены этой сценой. Хотя они учились на факультете

производства меха, их физическая форма в хорошем состоянии и они тоже могут помочь защитить Цюцзинмина. Но это когда они все еще были в здравом уме, но кто знает что случится потом... Цзян Юань хотел, чтобы они ушли, поэтому, естественно, они поспешили прочь!

Двое закрыли носы и держались подальше, они боялись, что под контролем феромонов совершат что-то непростительное.

— Тогда Цзян Юань... мы выйдем первыми! — приглушено сказал Амань Дэ.

Цзян Юань кивнул:

— Хорошо.

Ма Линь и Амань Дэ ушли, а Му Ань и несколько омег также последовали за ними. Если они останутся здесь, то могут быть ранены по ошибке!

Цзян Юань повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Жуна, и когда увидел, что тот не последовал за остальными, он крепче обнял Цюцзинмина, и настороженно посмотрел на Цзи Жуна. Он боялся, что этот парень перестанет себя контролировать и впадет в ярость, они с ним были равны, и если начнется драка, он не мог гарантировать безопасность Цюцзинмина.

Хотя первоначальному владельцу не нравились постоянные слезы Цюцзинмина, он все равно очень заботился об этом младшем брате и был очень добр к нему.

Цзян Юань всегда считал, что раз он занял тело первоначального владельца, он должен нести ответственность за семью первоначального владельца. Если он действительно позволит изнасиловать Цюцзинмина... Он себе этого не простит.

— Я помогу тебе, — тихо сказал Цзи Жун.

Цзи Жун также почувствовал слабый сладкий аромат в воздухе, но так как он тренировался не поддаваться феромонам омеги, это не сильно повлияло на него.

— В этом нет необходимости! — Цзян Юань категорически отказал Цзи Жуну в его просьбе.

Цзи Жун: ...

— Уходи!

Цзян Юань категорически отказался позволить Цзи Жуну приблизиться. Видя, что Цзи Жун не

уходит, Цзян Юань передал Цюцзинмина Цзин Яну, который еще не ушел, и попросил низким голосом:

— Помоги мне отнести его комнату, а я расчищу дорогу!

Цзин Ян твердо кивнул, он бета, на него не влияет феромон. Взяв Цюцзинмина на руки, он глубоко вздохнул, к счастью, парень не был тяжелым, иначе он не был уверен, что сможет донести его.

— И держись подальше от Цзи Жуна! — В конце Цзян Юань напомнил Цзин Яну.

Цзин Ян поспешно отошел от Цзи Жуна подальше.

— Цзян Юань, я могу помочь, я не...

Цзи Жун думал, что сможет объяснить, что на него не влияют феромоны, но не успел договорить "пострадал", как около дюжины альф, на которых подействовали феромоны, набросились на них, и Цзи Жун свалил одного из них и перебросил через плечо, ударив боком о землю.

Звук хаотичных шагов все приближался, несколько альф потеряли рассудок и собирались напасть на потерявшего сознание Цюцзинмина. Один из них бросился на Цзян Юаня, но тот уклонился в сторону и легко повалил взбешенного альфу на землю, а затем пнул ногой по его груди.

В тот момент, когда Цзян Юань сделал шаг в сторону, чтобы перехватить приближающегося альфу, другой взбешенный альфа не остался безучастным и бросился прямо на Цзин Яна. Цзян Юань поспешно вытянул ногу и сделал ему подножку. Альфа приземлился на землю, упав на лицо.

Увидев, что остальные тоже уже совсем близко к Цюцзинмину, Цзян Юань уже собирался бросится им на встречу, но альфа, которого он только что пнул, теперь схватил его рукой за ногу!

— Черт! — тихо выругался Цзян Юань.

Цзян Юань не ожидал, что феромоны Цюцзинмина сведут с ума так много людей! Хотя он позаботился о двух из них, рядом все еще была целая толпа!

— Цзин Ян, беги! — в отчаянии крикнул Цзян Юань, он не мог просто смотреть, как заставляют Цюцзинмина!

Но Цзин Ян не знал, куда бежать! Его окружили с нескольких сторон, поэтому пришлось бежать в единственно доступном направлении, к лифтам.

В то время как Цзян Юань стремился освободить путь для Цзин Яна, он вдруг обнаружил, что Цзи Жун бросился в сторону Цзин Яна, схватил одной рукой запястье взбешенного альфы, другой потянул на себя, а затем, притянув его тело вниз, злобно опустил колено на горло мужчины!

Альфа был мгновенно выведен из строя!

Всего за несколько секунд Цзи Жун уже вырубил трех человек, и сделал он это с настоящей жестокостью! Никто из тех, кого он ударил, не смог подняться, и Цзян Юань последовал его примеру!

В мгновение ока несколько альф, одурманенных феромонами, оказались на полу, не успев среагировать на происходящее!

По пути вверх альфа, который шел навстречу, просто прыгнул на них, Цзи Жун стрелой шагнул вперед, наклонился, а затем взмахом правой руки ударил набросившегося на него человека прямо в поясницу.

Цзян Юань также разобрался с несколькими альфами, которые бросились на него. Они работали вдвоем, прорубая путь через колючки и кустарники, и, наконец, благополучно доставили Цюцзинмина в комнату.

Цзян Юань вошел в гостиничный номер и немедленно приказал системе герметично закрыть закрыть двери и окна, что бы предотвратить распространение феромонов.

Цзин Ян положил Цюцзинмина на диван в гостиной и, выдохнув, сказал:

— Черт, я только что был напуган до смерти, эти альфы выглядели так, будь-то собирались нас съесть! Вы оба молодцы, иначе это была бы катастрофа!

Цзин Ян также почувствовал страх после этого. Цзян Юань и Цзи Жун были из факультета меха и могли сражаться с этими альфами. Если бы это был кто-то другой, они бы не добрались к комнате в целости и сохранности.

Цзян Юань и Цзи Жун прислонились к стене, тяжело дыша. Цзян Юань почувствовал облегчение от того, что двери и окна были закрыты, пока феромоны не распространялись наружу, эти альфы скоро придут в себя.

Цзян Юань посмотрел в сторону Цзи Жуна и очень искренне сказал:

— Спасибо за помощь.

Цзи Жун посмотрел на Цзян Юаня и слегка кивнул:

— Не за что.

Цзян Юань похлопал Цзи Жуну по плечу, а затем повернул голову и посмотрел на Цюцзинмина, который лежал на диване, свернувшись в клубок.

Течка омеги без сопровождения альфы очень болезненна, Цзян Юань не знает, насколько, но так было написано в книге по физиологии.

В это время Цюцзинмин медленно очнулся от невыносимого жара в теле. Он открыл глаза и закричал от страха.

— Нет, нет, я не хочу, чтобы меня принуждали...

— Успокойся, все в порядке, мы в комнате, эти альфы больше не смогут к тебе подойти.

Цюцзинмин услышал теплый успокаивающий голос Цзян Юаня и понял, что он уже в номере отеля.

В это время Цюцзинмин был слаб, и внезапно почувствовал запах феромона, принадлежащего Цзи Жуну, на теле Цзян Юаня, который был для него как афродизиак.

Цюцзинмин подсознательно искал источник феромона, извиваясь своим беспокойным телом:

— Мне неудобно...

Цзян Юань услышал слабый вздох Цюцзинмина и смог только обнять его и прошептать:

— Цзинмин, ты можешь только терпеть, твоя течка уже началась, и сейчас бесполезно вводить ингибиторы...

Со слезами на глазах и кусая губы до крови, Цюцзинмин сел и, наконец, обнаружил источник феромона.

Цзи Жун был очень красив, с точеными чертами лица. На его шее все еще висели бисеринки пота после только что прошедшего боя. Он прислонился к стене с опущенными глазами и выглядел чертовски хорошо!

Такой альфа обладает абсолютной притягательностью для омеги. Уже теряя рассудок, Цюцзинмин просто протянул руку к Цзи Жуну, очевидно, это было приглашение для другой стороны.

Когда Цзян Юань увидел это, то был ошеломлен. Течка действительно может повлиять на рассудок, это слишком страшно, как хорошо что он не омега!

Цзи Жун, с другой стороны, тоже был поражен. Он был настолько смущен, что сжал кулак, дважды негромко кашлянул, посмотрел на Цзян Юаня и сказал:

— Я выйду первым.

Цюцзинмин: ...

Цзян Юань: ...

Как Цзи Жун мог бежать быстрее кролика! Он так напуган?

— Цзинмин, просто потерпи!

Цзян Юань ничего не может поделать, теперь Цюцзинмин находится под контролем феромонов, если он действительно найдет случайного альфу, чтобы решить проблему, по его расчетам Цюцзинмин может убить, когда придет в себя!

Цзян Юань оттолкнул Цюцзинмина, подумал и нашел веревку, чтобы связать его. Омега может причинить себе вред, когда был в течке, и чтобы этого не случилось, это был единственный способ, который он мог придумать!

После всего этого Цзян Юань взял Цзин Яна и сразу же вышел из комнаты, закрыв дверь... Это все, что он мог сделать сейчас.

Внизу, в холле, все еще разбирались с последствиями драки, и Му Ань подбежал, зная, что ситуация под контролем.

Му Ань узнал, что Цзян Юань связал Цюцзинмина, и согласно кивнул, но как омега он лучше знал, что Цюцзинмину по-настоящему нужно. Он спросил тихим голосом:

— Где этот мерзавец сейчас?

Цзян Юань фыркнул:

— Он должен быть на Лэйде.

Му Ань на мгновение замолчал, в основном потому, что ему было жаль Цзян Юаня, но после секундного колебания он все же напомнил:

— Цзян Юань... тебе лучше сообщить ему, чтобы он поскорее приехал, без альфы период течки очень тяжело переносится, омеги очень болезненны как физически, так и психически...

Цзян Юань немедленно достал свой коммуникатор, и после некоторого ожидания на его вызов ответили.

— Цзян... Цзян Юань... — голос Сун Ируя слегка дрожал, и его руки тоже дрожали.

Он заказал билет на корабль три дня назад и уже был на Земле, поэтому должен был немедленно связаться с Цзян Юанем и отправиться на поиски его и Цюцзинмина, но как только он сошел с корабля, ему стало страшно.

Он действительно не знал, как ему встретится с Цзян Юанем.

— Где ты?

Услышав приятный голос Цзян Юаня, доносящийся из коммуникатора, сердце Сун Ируя становилось все более виноватым:

— Я... я...

— Я знаю о Цзинмине и тебе, но сейчас не время говорить об этом, Цзинмин в течке, иди сюда скорее! — тихо сказал Цзян Юань.

Сун Ируй услышал слова Цзян Юаня и на мгновение был ошеломлен:

— Что, что? Цзинмин в течке? Где вы? Я сейчас приду!

— А?

— Я в аэропорту Земли!

Когда Цзян Юань услышал, что Сун Ируй также прибыл на Землю, он сразу понял, что он здесь из-за Цюцзинмина. Как и ожидалось Фан Ши и Цзян Тяньцзе не могли позволить Цюцзинмину путешествовать одному. Он тут же назвал Сун Ирую адрес отеля и номер комнаты, и примерно через час Сун Ируй появился перед ними, весь в поту.

Как только он появился, сразу же наступила тишина.

— Цзян Юань...

Услышав дрожащий голос Сун Ируя, Цзян Юань приподнял одну бровь и сказал спокойным голосом:

— Не говори ерунды.

Цзян Юань открыл дверь, втащил Сун Ируя в комнату, и толкнул в сторону Цюцзинмина, который лежал на кровати. Сун Ируй сразу же помог Цюцзинмину развязать веревки на его теле. Цюцзинмин, который уже был в замешательстве, увидел лицо Сун Ируя, улыбнулся сквозь слезы, сел в кровати и обнял Сун Ируя.

Цзян Юань с облегчением увидел, как они обнялись. Он действительно боялся, что у Цюцзинмина будут проблемы с рассудком, если ему придется перенести течку самому, но теперь, когда Сун Ируй был здесь, проблема была успешно решена.

Прибытие Сун Ируя и его феромоны позволили Цюцзинмину немного прийти в себя. Обнимая Сун Ируя он заставил себя открыть глаза и посмотреть на Цзян Юаня, желая увидеть его выражение лица, но в следующее мгновение в его глазах промелькнуло замешательство и недоверие.

Почему на лице Цзян Юаня не было ни боли, ни отчаяния, ни злобного выражения, когда он закрывал дверь?

Вместо этого... он чувствовал облегчение?

???

<http://bllate.org/book/14640/1299569>